

Р.А. Малахов

*Вологодский государственный университет,
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина*

**РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗДЕЛЕННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
РУКОВОДЯЩИМИ РАБОТНИКАМИ
РАЙОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ПРЕДПРИЯТИЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В работе показано, что руководящие работники районных органов власти и предприятий являлись ключевыми участниками процесса реализации разделенного права собственности. Военные годы стали особым периодом в процессе первоначального накопления.

Великая Отечественная война, партийный контроль, разделенное право собственности, райисполком, райком ВКП(б), чиновничество.

В социально-экономической системе Советской России, по мнению автора данной статьи, существовало разделенное право собственности, под которым понимаются отношения, где право владения, распоряжения и пользования средствами и результатами производства распределялось между несколькими субъектами, причем неравномерно. Разделение права собственности привело к тому, что каждый из субъектов являлся неполным, но все же реальным собственником. Как правило, формальное владение и распоряжение собственностью оставалось за государственными структурами, пользование – за руководителями предприятий и ответственными работниками органов власти.

В задачу настоящей работы входит изучение форм и приемов реализации разделенного права собственности руководителями органов власти и предприятий в годы войны. Хронологические рамки статьи обусловлены тем, что Великая Отечественная война является важным этапом в истории нашей страны. Военные годы стали особым периодом в процессе первоначального накопления. Территориальные рамки объясняются тем, что изучаемые процессы в Вологодской области были типичны для всей Советской России. Источниковую основу исследования составила делопроизводственная документация региональных органов власти (справки руководящих работников партийных органов, управления НКВД по Вологодской области, прокуратуры).

Особое значение для настоящего исследования имеют докладные записки уполномоченного комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) по Вологодской области. Эти документы были важны для регионального руководства. Как правило, содержащиеся в них сведения подтверждались ответственными работниками органов власти. Например, 13 декабря 1942 г. под руководством председателя Вологодского облисполкома А.Д. Абрамова состоялось

совещание руководящих работников облисполкома с участием руководителей и сотрудников аппарата уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Вологодской области по вопросу «Состояние проверки исполнения постановлений правительства и решений исполкома в Вологодском облисполкоме и его отделах». Присутствовало 38 руководящих работников области, которые обсуждали итоги проверки деятельности Вологодского облисполкома комиссией под руководством уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Вологодской области И.Ф. Козлова. В протоколе этого заседания было указано, что уполномоченный наркомата заготовок СССР по Вологодской области т. Акимов заявил: «Отмеченные тов. Козловым недостатки в проверке исполнения есть и в других отделах, о которых здесь не говорили...». Начальник облпищепрома тов. Стрекалов заявил: «Постановка вопроса комиссией партийного контроля правильна, но надо бы этим вопросом заняться раньше...» [1, л. 137, 137 об., 138, 139, 140, 141, 142 об., 144, 145].

По итогам рассмотрения докладных записок уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Вологодской области в обкоме партии составлялся контрольный документ с указанием принятых мер. Так, в справке «О принятых обкомом ВКП(б) мерах по запискам, поступившим от Уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Вологодской области тов. Козлова» за декабрь 1940 – март 1941 гг. было указано краткое содержание 17 докладных записок за этот период и принятые меры по ним обкомом партии (Там же, л. 184–189). Приведенные сведения позволяют полагать, что указанные докладные записки имеют высокую степень достоверности и являются достаточными для решения поставленной задачи.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны продукты питания и промышленные товары стали жизненно необходимы и приобрели огромную ценность в тылу. С целью выяснения механизма первоначального накопления

чального накопления на региональном уровне обратимся к изучению использования районными руководящими работниками продуктовых и промышленных товаров. В январе 1942 г. уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Вологодской области И.Ф. Козлов направил председателю комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарову докладную записку «О разбазаривании промышленных товаров из фондов обеспечения эвакуированного населения в Вологодском райпотребсоюзе Вологодской области», в которой указал: «27 ноября 1941 года облпотребсоюз выделил Вологодскому райпотребсоюзу специально для эвакуированного населения шерстяных тканей на сумму 9 тысяч рублей. Вместо того, чтобы эти ткани продавать нуждающимся эвакуированным гражданам и в первую очередь для детей, работники торгующих, советских и партийных организаций Вологодского района стали на путь самоснабжения, шерстяную ткань прямо со склада и изпод прилавка забирали себе. Секретарь Вологодского райкома ВКП(б) тов. Белоусов и председатель райисполкома тов. Богданов... разрешили работникам райкома ВКП(б) и райисполкома на приобретение шерстянки составлять списки и покупать отрезы на костюмы, гимнастерки и брюки, причем партиями по 20–25 метров в одни руки... По этому списку отрезы на гимнастерки и костюмы получили председатель райисполкома... его заместитель... секретарь райисполкома... заведующий районным земельным отделом... районный уполномоченный Наркомата заготовок... заведующий райздравотделом... заведующий райторготделом... Изъявили желание получить шерстянки также и работники райкома ВКП(б)... Секретарь райкома ВКП(б) тов. Белоусов “инициативу” своих работников поддержал и дал согласие, как он выражается, получить мануфактуру для личного удовлетворения... 3 метра получил заведующий военным отделом райкома ВКП(б)... 2,5 метра... (заведующий организационно-инструкторским отделом райкома партии. – *Р. М.*), 2,5 метра – секретарь райкома ВЛКСМ... поспешили приобрести себе отрезы и председатель райпотребсоюза... председатель Семеновского сельпо... заведующая магазином... В итоге разбазаривания фондов, выделенных для обеспечения эвакуированных, из 217,7 метра, поступивших в Семеновское сельпо, эвакуированным гражданам продана всего лишь 46 метров или 21 %, в то время как остро нуждающихся в одежде среди эвакуированного населения, размещенного в Вологодском районе, очень много... Всего заявлений эвакуированных с просьбой дать ордер на шерстяную ткань по состоянию на 1-е января 1942 года в райисполком поступило 60, из них рассмотрено и удовлетворено 36, получили ткань лишь 20, а 16 эвакуированных получить не успели, потому что материал был разбазарен» [2, л. 1–4].

Секретарь Вологодского райкома ВКП(б) т. Белоусов вынужден был объяснить данную ситуацию. Он направил секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарову докладную записку от 5 января 1942 г., в которой сообщил: «отдельные работники в районе по несколько лет не имеют возможности что-либо

приобрести для себя и своей семьи, буквально обносились, особенно инструкторский аппарат, который в большинстве находится в командировках и естественно больше изнашивают свою одежду. Как ни странно, но факт – редактор районной газеты... ходит в рваном костюме, заведующий отделом агитации и пропаганды... когда его жена дежурит у дома вынужден сидеть дома, так как обувь и одежда теплая на всю семью одна. И вот когда местком союза поставил вопрос о приобретении одежды работникам, я дал согласие купить 25 метров шерстянки на костюмы работникам. Работники комиссии партконтроля обнаружили в этом большое преступление и склонны приписать злоупотребление. Все, кто воспользовался этой материей по очереди вызываются для разговора... и получают “соответствующую головомойку”. Я лично в этом не нахожу никакого преступления, так как работников одевать надо и мы должны их одевать... становится обидно, ты знаешь, что другие работники и областных организаций живут и одеваются... у нас нет столовой, в городских столовых нас не пускают... все работники в том числе ответственные... не имеют возможности получить без очереди хлеба... некоторым работникам отказывали даже получить хлеб в городских магазинах по карточкам, так как наша печать для работников прилавка оказалась недействительной... В течение 2-х лет если не брать в расчет себя, то ни один наш работник не получил квартиры, хуже того от нас отбирают и ту площадь, что ранее занимали. Ряд работников, которые выбыли из района... квартиры освободили... но нам их уже не отдали... Сейчас мы отстроили свой дом, уже вселили несколько человек, но это ни в коей мере не разрешает нам этот вопрос... Прошу рассмотреть эти вопросы всесторонне и положить конец неправильным взглядам на наш аппарат» [2, л. 5–7]. Следовательно, тяжелые жизненные условия и наличие у чиновников административной возможности решить свои материальные проблемы толкали руководящих работников на использование государственных продуктов и товаров в личных целях, тем самым реализуя свое право собственности.

Руководящие работники районов кроме прямого использования управляли распределением продуктов питания и промышленных товаров. Обратимся к типичным примерам. Временно исполняющий обязанности прокурора Нюксенского района Вологодской области В.П. Малафеевский в письме секретарю Вологодского обкома ВКП(б) П.Т. Комарову и прокурору Вологодской области т. Ксенофонтову от 13 мая 1942 г. указал, что председатель Нюксенского райпотребсоюза... и заведующий торговым отделом райпотребсоюза... «ввели в систему распродажи промышленных и продовольственных товаров из магазинов № 1 и № 2 Нюксенского сельпо по запискам, написанным ими... ежедневно со складов по запискам... продавалась мука, крупа, чай, вино, сахарный песок, мануфактура... распроданные в розницу со складов товары списывались по бестоварным накладным на магазины Нюксенского сельпо, раймаг и столовые...

Руководя в районе торговлей, 2-й секретарь райкома ВКП(б) тов. Фомин И.А. знал о безобразиях, творящихся в системе райпотребсоюза, не предотвратив

тил, а наоборот в большинстве своем толкал руководителей РПС на преступление... Кроме того, ...купил на 700 рублей сбоя в Нюксенской РЗК Мясопрестра, а денег не уплатил...» [3, л. 14–15]. Проверка, проведенная с 25 по 29 мая 1942 г. заведующим сектором кадров обкома ВКП(б) т. Ульяновским, подтвердила большинство фактов (Там же, л. 17–21).

По данному делу секретарь Нюксенского райкома партии И.А. Фомин направил в июле 1942 г. секретарю Вологодского обкома ВКП(б) Б.Ф. Николаеву докладную записку, в которой отметил, что «деньги мной уплачены полностью вся сумма, но не 700 руб., а 238 руб. падало на мою долю и 320 руб. на долю падало т. Третьяковой (жена бывшего заведующего оргинструкторским отделом райкома... и Потуровой (жена бывшего начальника райотдела НКВД)... им мною были привезены ливера)... сам Прокофьев (первый секретарь райкома партии. – Р. М.) тоже брал не мало по его семье... я слышал от Прокофьева неоднократно, что он будто бы договорился о тонне ливеров с управляющим обмясопрестром... Дело в том, что мне льнет всякая ерунда с приездом тов. Прокофьева в район, он, по-моему, старается очернить меня и многих районных работников...» (Там же, л. 23–24).

На докладную записку И.А. Фомина была наложена рукописная резолюция, принадлежащая, судя по подписи, первому секретарю Вологодского обкома партии Б.Ф. Николаеву. Она содержала следующий текст: «Тов. Анисимов (секретарь обкома партии по кадрам. – Р. М.). О Прокофьеве мы сегодня рассмотрим вопрос, а о Фомине тоже надо подумать. Он сам “хорош” в этих грязных самоснабженческих делах. 4 июля 1942 г.» (Там же, л. 23).

В августе 1942 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) по кадрам т. Анисимов направил первому секретарю Вологодского обкома партии Б.Ф. Николаеву справку «О поступках второго секретаря Нюксенского райкома ВКП(б) тов. Фомина», в которой указал, что большинство обвинений т. Фомина неосновательны, отметив, что «его вина состоит в том, что он вместо осуществления партийного руководства торговлей занимался мелкой опекой, вплоть до того, где и как продать водку. Работникам же торговли этого и нужно было от райкома ВКП(б)... вся эта негодная практика руководства насаждалась бывшим первым секретарем райкома ВКП(б) т. Прокофьевым. Считаю, что т. Фомина при наличии нового первого секретаря райкома необходимо оставить на прежней работе...

В перспективе следует... передвинуть его на другую работу» (Там же, л. 26–27).

Отношение к бывшему первому секретарю райкома партии секретарь Вологодского обкома ВКП(б) по кадрам т. Анисимов выразил в справке «О причинах освобождения от работы первого секретаря Нюксенского райкома ВКП(б) тов. Прокофьева А.П.», подготовленной в августе 1942 г. В ней он указал, что «большинство товарищей из районного партийного актива, аппарата райкома ВКП(б) заявили о невозможности в дальнейшем совместной работы с тов. Прокофьевым. Своим грубым и нетактичным поведением, проявляя открытое недоверие к работникам, тов. Прокофьев посеял неуверенность в работе мно-

гих руководящих работников района... Тов. Прокофьев, зная о фактах нарушения правил советской торговли, не принял мер к их ликвидации, а сам по-творствовал этому (брал продукты со склада в долг), в результате этого имело место продажи хлеба и продуктов сверх установленных норм, отпуск продуктов со склада, расходование хлебных фондов на варку пива, а затем снижение норм выдачи хлеба трудящимся до 200–300 граммов в сутки... тов. Прокофьев решением бюро обкома ВКП(б) от 4 июля 1942 года с работы секретаря Нюксенского райкома ВКП(б) снят... за непартийное поведение ему объявлен строгий выговор» [3, л. 44–46].

Прокурор Вологодской области т. Ксенофонтов в обзоре по указанному делу сообщил, что «в январе месяце 1942 г. была открыта столовая с буфетом и в связи с этим по распоряжению райторготдела все остродефицитные товары... были изъяты из магазинов и переданы в буфет при столовой для продажи узкому кругу лиц и райпартактиву... вторым секретарем райкома ВКП(б) Фоминым была дана установка райторготделу снабжать райпартактив хлебом из буфета дополнительно к нормам полагающимся на общих основаниях... В конце марта с секретарями райкома и председателем райисполкома обсуждался вопрос о снабжении хлебом и пришли к выводу, что узкому кругу районных работников дополнительно отпускать хлеба из буфета столовой № 2. Нормы не было установлено, а считали, что никто не будет злоупотреблять этим...» (Там же, л. 30–33). Из указанных материалов следует, что обком ВКП(б) в конечном итоге встал на сторону второго секретаря райкома партии и большинства ключевых ответственных работников района и снял с должности первого секретаря райкома партии. Видимо, для областного руководства сохранение стабильности районного аппарата и системности в его работе (в том числе в сфере использования собственности) было важнее фигуры руководителя райкома партии. Вероятно, определенную роль в принятии этого решения сыграли личные отношения между областным и районным руководством.

Не только ответственные работники органов власти, но и руководители предприятий пользовались своим положением и возможностями для использования продуктовых и промышленных товаров. Обратим внимание на типичные примеры. В июне 1942 г. уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Вологодской области И.Ф. Козлов направил председателю комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву и секретарю Вологодского обкома ВКП(б) Б.Ф. Николаеву докладную записку «О неудовлетворительной работе Вологодского облпищепрома», в которой указал: «На Череповецкой кондитерской фабрике готовая продукция также разбазаривается... Зав. складом тов. Луненков отпуск кондитерских изделий производит по запискам или устному указанию директора. При проверке склада сырья... нами обнаружено 500 записок директора, по которым получены конфеты, варенье, пряники... Такая же порочная практика отпуска продукции без нарядов по запискам директора и просто без всяких записок разным лицам прямо со склада широко при-

менялась и в Кубено-Озерском райпищескомбинате... приезжавшие на фабрику работники облищепрома не только не принимали мер по прекращению разбазаривания продукции, но толкали директоров предприятий на этот путь, каждый раз получая продукцию по своему усмотрению. Так, с Череповецкой кондитерской фабрики работники облищепрома за каждую поездку получали от 5 до 30 кг кондитерских изделий... Отпуск фондируемой продукции практиковался и по запискам начальника облищепрома тов. Индрищан [4, л. 126–128]. Из представленного документа следует, что в регионе существовала система неофициального использования чиновничеством продуктов питания, а значит, реализации разделенного права собственности.

В годы войны руководители предприятий осуществляли обменные операции с продуктами и товарами. Так, в сентябре 1942 г. уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Вологодской области И.Ф. Козлов направил секретарю Вологодского обкома ВКП(б) Б.Ф. Николаеву докладную записку «О неудовлетворительной работе треста «Вологдолеспродторг», в которой сообщил, что начальник Сокольской рейдовой конторы треста «Вологдолеспродторг» тов. Новоселов «в порядке “обменных операций” продал колхозам около 2-х тонн керосина, 50 кг табаку, около 100 метров мануфактуры. Производилась незаконная продажа товаров прямо со склада руководящим работникам рейдовой конторы, центральных ремонтных мастерских... Не лучше обстоит дело и в Харовской конторе леспродторга. По запискам начальника конторы тов. Полевова... и его заместителей тов. Коковашина и тов. Каштанова с центрального оптового склада систематически отпускались фондируемые продукты и промышленные товары. В момент проверки нами обнаружены у заведующей складом тов. Ожигиной... 63 записки. Руководители конторы леспродторга брали с центрального склада продукты и промтовары в неограниченном количестве... Руководители треста “Вологдолеспродторг” эти безобразия не только не пресекали, но даже им потворствовали. Так, приезжавшая 9-го июля текущего года за ягодами в Харовский район жена заместителя управляющего треста тов. Куваева по его записке получила с оптового склада 1,5 кг масла,

2 кг сахарного песка и 4 кг муки... Оптовая база “Вологдолеспродторга”... помимо оптовых операций приняла на себя функции розничного магазина, отпускала продовольственные товары (в том числе нормированные) для разных лиц и учреждений по запискам директора треста тов. Смирнова и его заместителя тов. Куваева. С 1-го января по 1-е июня текущего года продано с базы по запискам рыбы 36 кг, сахару и конфет 36,4 кг, масла сливочного 18,2 кг, спичек – 1140 коробок, мыла хозяйственного 28,5 кг. Часть продуктов продана приезжающим в командировку из Москвы, эвакуированным, но кроме их получали работники треста (Смирнов, Куваев, Иванов)... Всего в 1-м полугодии 1942 года за реализованные оптовой базой товары было получено наличными 11 820 рублей, из которых в Госбанк сдано только 5400 рублей, а 6420 рублей израсходовано на хозяйственные нужды, чем нарушены не только правила торговли, но и бюджетная государственная дисциплина» [1, л. 45, 47, 48, 49].

Таким образом, районные руководящие работники органов власти и предприятий являлись ключевыми участниками процесса реализации разделенного права собственности. В годы Великой Отечественной войны продлилась практика 1930-х гг. по использованию средств и результатов производства руководящими работниками районных органов власти и предприятий, а значит, продолжила формироваться система управления собственностью. Государственный контроль над региональными чиновниками и угроза наказания за нарушения установленного административного порядка компенсировались усилением власти управленцев над подведомственными объектами и расширением их возможностей по реализации разделенного права собственности. В целом, в советский период осуществлялось первоначальное накопление и военные годы стали важным этапом в этом процессе.

Источники

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. П-2522. Оп. 3. Д. 315.
2. ГАВО. П-2522. Оп. 3. Д. 313.
3. ГАВО. П-2522. Оп. 3. Д. 392.
4. ГАВО. П-2522. Оп. 3. Д. 314.

R.A. Malakhov

IMPLEMENTATION OF DIVIDED OWNERSHIP RIGHTS BY MANAGEMENT STAFF OF DISTRICT GOVERNMENT BODIES AND ENTERPRISES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA REGION)

The article proves that the leading members of the district authorities and enterprises were the key participants in the process of implementing the divided right of ownership. The war years became a special period in the process of initial accumulation.

Great Patriotic War, party control, divided ownership, rayispolkom, raykom VKP(b), bureaucracy.